

Цуй Динчен был потрясен, и все его тело замерло.

Сюй Чжао сонно поднял глаза на Цуй Динчена. Он посмотрел на руку Цуй Динчена, которая замерла рядом с его лицом, и на мгновение ошеломленно спросил: "Младший дядя?".

Цуй Динчен ответил машинально.

Сюй Чжао озадаченно спросил: "Что ты делаешь?".

Цуй Динчен был на редкость бестактен: "Я заправлял одеяло для тебя. Ноги Сюй Фаня были открыты".

Так вот что произошло!

Сюй Чжао сразу же поверил в это и негромко произнес. "О, он много двигается во сне, поэтому его ноги легко обнажаются, и он принимает странные позы".

"Мн", - слабо ответил Цуй Динчен.

"Спасибо, младший дядя". Глаза Сюй Чжао прищурились в широкой улыбке.

"Не за что."

Цуй Динчен втайне вздохнул с облегчением. Он положил руку на одеяло и укрыл Сюй Фаня еще больше, а затем шепнул Сюй Чжао: "Еще рано. Тебе нужно еще немного поспать".

Сюй Чжао вытянул руку и сказал: "Я больше не буду спать. Нам нужно поскорее приступить к работе".

"Хорошо, тогда давай вставать".

Цуй Динчен встал с кровати и пошел собирать чемодан.

Сюй Чжао тоже встал с кровати, чтобы привести себя в порядок. Вскоре проснулся и Сюй Фань. Глаза на его маленьком мясистом лице прищурились, когда Сюй Чжао помог ему одеться и постирать платье. Его маленькая мясистая рука держала полбутылки молока. Он пил, следуя за Сюй Чжао и Цуй Динченом к стойке регистрации, чтобы выписаться. Затем они пошли в киоск, чтобы позавтракать.

В ожидании завтрака Сюй Фань все еще держал бутылку молока и медленно пил его. Его лицо было сонным, он стоял неподвижно и смотрел на дорогу. Вдруг он услышал шум машин. Он

повернул голову и увидел автобус, который направлялся в императорскую столицу.

Он впервые увидел такую большую машину. Сюй Фань мгновенно наполнился энергией, он указал на автобус и позвал: "Б-большая машина". Как только болтун начал говорить, маленький рот отказался остановиться.

Он продолжал говорить, говорить и говорить, пока Сюй Чжао и Цуй Динчен не понесли свой багаж к транзитному пункту Цуй Динчена, чтобы взять машину. Только тогда маленький рот Сюй Фаня наконец остановился.

Поскольку все овощные теплицы находились в сельской местности или пригороде, было слишком хлопотно добираться туда на такси или велосипеде. Поэтому Сюй Чжао согласился, чтобы Цуй Динчен ездил на машине его компании. Сюй Чжао заплатит за бензин. Сначала они посетили наиболее популярные овощные рынки в императорской столице.

Когда они приехали на овощной рынок, он заметил, что овощной рынок имперской столицы сильно отличается. Там было много людей, больше овощей, и он был больше. Сюй Чжао сразу же перешел в рабочий режим. Он достал свой маленький блокнот и записал все овощи, которые он там видел.

Он наблюдал за продажей овощей, а также расспрашивал владельцев ларьков о ценах на овощи, о том, когда они придут на рынок и т.д. Люди той эпохи были действительно слишком гостеприимны. Они не только с энтузиазмом отвечали на вопросы Сюй Чжао, но даже рассказали ему, где находятся большие теплицы с овощами и фруктами.

Сюй Чжао очень понравились люди этой эпохи. Чтобы выразить свою благодарность, он специально купил полный карман яблок, так как покупать овощи сейчас было неудобно. Затем он сел в машину вместе с Цуй Динченем и Сюй Фанем.

После того, как они сели в машину, Сюй Чжао сказал: "Младший дядя, разве у тебя нет дел в императорской столице? Как насчет того, чтобы сделать это первым? Я могу взять напрокат велосипед и покатать Сюй Фаня".

Цуй Динчен с улыбкой сказал: "Все в порядке. Я не тороплюсь. Я также хотел осмотреть рынок и выяснить, есть ли места, которые нужно развивать".

Сюй Чжао сказал: "Хорошо. Если тебе что-то нужно сделать, ты можешь уйти в любое время".

"Хорошо. Сиди спокойно".

"Хорошо", - сказал Сюй Чжао и попросил Сюй Фаня тоже сидеть тихо.

Цуй Динчен отвез Сюй Чжао и Сюй Фаня в южный район имперской столицы. Вдали виднелись

ряды и ряды овощных теплиц, представляя собой впечатляющее зрелище. По сравнению с ними теплицы Сюй Чжао в деревне Саут Бэй были просто убогими.

"Ого, столько больших теплиц!" восторженно воскликнул Сюй Фань. "Папа! Так много очень больших теплиц!"

"Верно. Их много, и они очень большие", - сказал Сюй Чжао, сосредоточившись на теплицах.

Машина остановилась рядом с большой теплицей. Они увидели пять или шесть женщин, которые сортировали овощи перед теплицей. Сюй Чжао попросил Цуй Динчена и Сюй Фаня остаться в машине, а сам вышел, чтобы расспросить женщин о ситуации. Только получив ответы, он узнал, что эти пять или шесть женщин работали по совместительству и знали лишь ограниченный объем информации.

Более того, если бы он хотел узнать больше о большой теплице, ему пришлось бы найти их начальника или специалистов по сельскому хозяйству.

Однако сегодня здесь не было ни начальства, ни специалистов по сельскому хозяйству. Следовательно, они пришли сюда напрасно. Сюй Чжао не был разочарован. Вместо этого он взял яблоки из машины и раздал их женщинам по одному. Женщины были в восторге.

После этого Сюй Чжао сел в машину Цуй Динчена и покинул южный район, чтобы побродить по большим и малым рынкам имперской столицы. Они вместе изучили ситуацию, прежде чем отправиться в восточный, западный и северный районы, чтобы расспросить о способах посадки в теплицах для каждого сезона.

Хотя были и те, кто держал это в секрете и не говорил, были и те, кто свободно рассказывал, ведь между теорией и практикой есть разница. Так прошло три дня. Сюй Чжао все еще хотел пойти в оранжерею в южном районе, поэтому он снова отправился в южный район вместе с Цуй Динченом.

В итоге, начальства там не оказалось, и сельскохозяйственных специалистов в то утро тоже не было. Им действительно не повезло.

Сюй Чжао решил подождать. Он сказал об этом Цуй Динчену и забрал Сюй Фаня из машины. В результате Цуй Динчен тоже вышел из машины.

Сюй Чжао с сомнением посмотрел на Цуй Динчена.

Цуй Динчен спокойно сказал с улыбкой: "Я подожду с тобой".

Сюй Чжао все это время беспокоил Цуй Динчена, поэтому он не стал спорить с его "Я подожду с тобой". Он достал из машины две матерчатые сумки и расстелил их на обочине дороги у

канавы.

Была ранняя весна, но было еще холодно. Однако из канавы пробивалась зеленая трава. Изредка среди травы попадались маленькие и крошечные цветы. Это было особенно красиво, и люди, видевшие их, чувствовали себя очень счастливыми. А в сочетании с теплым весенним ветерком все это было еще приятнее.

Сюй Чжао, Цуй Динчен и Сюй Фань сидели у канавы, болтая и ожидая. Дождавшись полудня, Сюй Чжао достал из большой черной матерчатой сумки яблоки, жареный пирог с лапшой, жареный пирог из теста и сушеную рыбу, а затем достал термос Цуй Динчена. Трое сидели у канавы и ели обед.

"Вкусно?" спросил Сюй Чжао у Сюй Фаня.

О Сюй Фане было очень легко заботиться, и он съел рыбе мясо, которым его накормил Сюй Чжао. На его лице было написано удовлетворение, когда он сказал: "Очень, очень хорошо. Я так счастлив".

Он был счастлив, пока было вкусно. Какой милый малыш!

Сюй Чжао рассмеялся.

Улыбки отца и сына были заразительны, и особенно они заразили Цуй Динчена. Здесь была приятная обстановка, а еще здесь был его любимый человек. Он тоже не мог не улыбнуться. Цуй Динчен впервые улыбнулся. Его брови слегка изогнулись, заставляя окружающих вспомнить весенний ветерок. Вся его личность стала еще более яркой.

Сюй Чжао никогда не ожидал, что Цуй Динчен будет таким красивым, когда улыбнется. Сюй Чжао не мог не спросить: "Младший дядя, тебе стоит больше улыбаться. Ты выглядишь таким красивым".

Улыбка Цуй Динчена не изменилась. Его взгляд, обращенный к Сюй Чжао, был нежным, когда он спросил: "Тебе нравится, когда я так улыбаюсь?".

Сюй Чжао, не задумываясь, кивнул и ответил: "Да".

Цуй Динчен быстро задал еще один вопрос. "Тогда я тебе тоже нравлюсь?"

Сюй Чжао охотно кивнул. "Да".

"Правда?"

Сюй Чжао улыбнулся и сказал: "Да. Младший дядя, ты честный, добрый, справедливый. Ты способный, всегда готов помочь, и ты очень красив. Ты понравишься большинству людей".

Цуй Динчен слегка улыбнулся. Он уже давно знал, что Сюй Чжао воспринимал его именно так. Это было намного лучше, чем раньше. По крайней мере, это было не так, как раньше, когда он умел говорить только "спасибо". Это было очень хорошо. Очень хорошо.

Он не будет торопиться. Не спеша. Не было никакой спешки. Никакой спешки. Он не мог спугнуть Сюй Чжао и Сюй Фаня. Поэтому выражение лица Цуй Динчена было таким же, как и всегда. Услышав слова Сюй Чжао, он стал наблюдать за Сюй Фанем, который находился сбоку, вместе с Сюй Чжао.

Сюй Фань был уже сыт и не мог больше сидеть на месте. Он встал и сказал Сюй Чжао: "Папа, я хочу поиграть".

Сюй Чжао спросил: "Ты здесь никого не знаешь. Куда бы ты пошел играть?"

Сюй Фань серьезно сказал: "Я пойду погуляю".

Прогуляться?

Фразу "пойти погулять" он узнал от отца Сюя. Однако, прозвучав из маленького рта Сюй Фаня, она рассмешила Сюй Чжао. Сюй Фань с улыбкой спросил: "Куда ты собираешься идти? Здесь только вода. Что будет, если ты упадешь в воду?"

Сюй Фань наклонил свою маленькую голову в сторону, подумал, прежде чем ответить: "Я буду держаться подальше от воды. Я не упаду, если буду держаться подальше от воды".

Сюй Чжао с улыбкой сказал: "Хорошо. Иди, прогуляйся. Я за тобой присмотрю".

"Мн. Я пойду пройду вон туда".

Сюй Фань неторопливо пошел вдоль канавы, оглядываясь по сторонам.

Сюй Чжао и Цуй Динчен сидели у канавы и наблюдали. Сюй Фань продолжал идти вдоль канавы, напевая песню, а затем присел на обочине дороги, чтобы немного понаблюдать за муравьями. Сюй Чжао наблюдал издалека.

"Выпей воды", - сказал Цуй Динчен.

Сюй Чжао повернул голову и посмотрел на Цуй Динчена.

Цуй Динчен передал термос Сюй Чжао.

Сюй Чжао повернулся и сказал: "Я принесу свою чашку".

"Все в порядке. Ты можешь просто использовать мою".

"Нет, мне нужно попозже напоить Сюй Фаня водой".

"Сюй Фань тоже может воспользоваться моей".

Сюй Фань улыбнулся и сказал: "Сюй Фань - ребенок. Он очень грязный".

Цуй Динчен сказал: "Все в порядке. Я думаю, он очень хороший".

Очень хороший...

Сюй Чжао был слегка ошеломлен. Неужели Цуй Динчен, который ненавидел детей, действительно заговорил? Когда Сюй Чжао погрузился в размышления, он вдруг услышал "всплеск" вдалеке. Казалось, будто что-то упало в канаву.

Сюй Фань!

Сердце Сюй Чжао наполнилось ужасом, когда он повернулся в сторону Сюй Фаня. Но это был не Сюй Фань.

Он увидел Сюй Фаня, стоящего у поворота с паническим выражением лица. Его маленькая мясистая рука указывала в сторону канавы и говорила: "Папа! Папа! Ребенок упал в воду!"

Сюй Чжао быстро побежал к Сюй Фаню.

Цуй Динчен тоже побежал туда.

Как только они оказались рядом с канавой, то увидели, что маленький ребенок тонет и быстро исчезает в воде. Не успел Цуй Динчен прыгнуть в воду, как услышал всплеск. Сюй Чжао прыгнул в воду первым.

"Сюй Чжао!"

"Папа!"

одновременно позвали Цуй Динчен и Сюй Фань.

<http://bllate.org/book/16080/1438477>